

ЧУДО

Фантастический рассказ

Гравиход опустился, подмяв одуванчики. Вся семья отставила недопитые стаканы и смотрела, как приближается незнакомый мужчина.

Он шел по колено в траве меж двумя рядами яблонь — старый и крепкий, одетый в черную кожу. Углы его рта были опущены, улыбка только приподняла губу над передними зубами; седой «ежик» подползал к самым бровям и шевелился вместе с ними.

Мужчина остановился перед чайным столом.

В пышной раме жасминовых кустов сидело семейство из трех человек. Массивная рука Марка Паллана держала на краю стола дымящуюся трубку; Иола Гент, жена Марка, приветливо улыбаясь, придвигала четвертый стул; Эрни, шестилетний сын хозяев, прибывший на отдых из учебного города, откровенно любовался кожаным костюмом гостя.

— Садитесь, — сказал Марк. — Можете сразу рассказывать, потом пить чай. Можете наоборот или одновременно. Можете ничего не рассказывать, но чаю вы выпьете.

— Ладно, я буду одновременно, — сказал незнакомец, пряча под стол острые длинные колени. — Тем более очень люблю зеленый сыр.

— Мед с нашей пасеки, — вставила Иола.

— Моя фамилия Бхасур. Рам Анта Бхасур из Совета координаторов. Старший консультант отдела настроений.

— Чем можем служить?

— Только одним: постарайтесь не удивляться, что бы вы ни услышали. Примите все как должное.

— Я вообще люблю удивляться, — ответил Марк. — Но попробую.

— Надеюсь, ничего неприятного? — осведомилась Иола, подвигая вазочку с вишнями.

А Эрни допил чай, держа стакан обеими руками, буркнул что-то маловразумительное и умчался в дебри сада ловить жуков, играть в межпланетную войну, носиться в травяных джунглях, лихо отсекая палкой головы крапивы и лопухов.

— Итак, — начал старик, добравшись до вишен, — итак, меня привела к вам статистика отдела настроений. За последние пять лет Медицинский мозг не принял от вас ни одного сколько-нибудь значительного стрессового сигнала. У вас мир в семье, вы оба талантливые люди и прекрасные работники в своих областях, на вашего сына уже обратили внимание руководители учебного города. Уровень коммуникабельности, психическое здоровье, соответствие возможностей потребностям — все это у вас, пожалуй, обстоит лучше, чем у других людей на Земле.

Марк добродушно засмеялся, помотал своей крупной кудрявой головой.

— Попробую, попробую не удивиться!

Иола же только смотрела в маленькие сверлящие глаза Бхасура, смотрела, почти не мигая: может быть, шевельнулось в ней пеллепое древнее поверье, вера в то, что судьбу нельзя искушать, нельзя прямо говорить людям, что они самые счастливые на Земле.

— Что же, вы хотите, чтобы мы поделились с вами счастьем? Милости просим. Если, конечно, у вас есть машина, которая позволит это сделать.

— Нет. У меня есть другая машина. Портативный реструктор.

Воцарилось молчание. Две осы полезли в розетку с медом, и никто их не прогнал. Марк, внешне спокойный, смотрел на жасминовый купол. Иола, вздрогнув, чуть не опрокинула стакан и принялась вытирать листом лопуха лужицу на столе.

— Триста лет назад я окропил бы вас святой водой, веря, что вы рассыплетесь, оставив запах серы, — заговорил наконец Марк. — Значит, вам удалось добиться портативности?

— Как видите.

— И мы должны быть вашими кроликами?

— Почему же кроликами? В конце концов, люди испытывали на себе даже действие вакцин. А реструктор не только

не причинит вам вреда, но даже... Только с одним условием: пользоваться самим, но никому не передавать.

— Хорошо, — ответила Йола. — А вы будете следить за нашими настроениями?

— Вы же привыкли к тому, что Медицинский мозг всегда следит.

— Он вмешивается только при сильных отклонениях от нормы, когда есть опасность для здоровья.

— А мы и тогда не вмешиваемся. Просто заберем машину. Но я не думаю, чтобы это понадобилось. Я немножко разбираюсь в людях.

— Много шуму вокруг этих реструкторов, — сказал Марк Йоле. — У нас в лаборатории об этом говорят почти каждый день. Дескать, конец придет человечеству, все задохнутся от безделья. Может, правда?

— Вот вы нам и поможете установить истину, — подтвердил Бхасур. — Видите, какую важную работу вам поручает Совет.

Йола еще раз переглянулась с Марком, вздохнула и спросила:

— Почему вы мед не кушаете? Кыш! (Это относилось к осам.) Берите прямо ложкой. (Это опять Бхасуру.)

Уходя, Бхасур поставил на стол серый толстенный ящик, похожий на маленький сейф. Если надо было создать предмет больших размеров, чем полость ящика, из верхних углов выдвигались упругие серебристые усы с чашечками на концах. К ящику было приложение: объемистый том, напечатанный мелким шрифтом, под заглавием «Каталог предметов централизованного распределения. Экспериментальная группа СК «Чудо».

Похвалив сыр, мед и домашнее печенье, по-старомодному приложившись к руке Йола, Бхасур ободряюще улыбнулся и улетел на своем белом гравиходе. На взлете его обстрелял из пугача Эрни, гордый своей победой над целым войском сухих прошлогодних коровяков.

Марк сидел перед ящиком реструктора, задумчиво перелистывая том каталога. Тоненькая Йола прильнула сзади, спрятав подбородок в его кудрях и обняв руками шею мужа.

— Ну, что нам надо? Чего не хватает? — спрашивала она, смеясь над растерянными гримасами Марка. А он читал, время от времени поглядывая на жену:

— «Стержни графитовые для реактора такого-то типа»... «Ставни оконные узорчатые, из с. Холмогоры, XVIII век»... «Строительная машина»... «Сумка женская крокодиловой кожи»... Не нужны нам стержни?

— Нет, — смеялась Йола. — Бедный крокодил, ободрали его на сумку!

— Ладно, поехали дальше... «Трехскоростная мясорубка для приготовления фаршей разной крупности, производительность до 25 кг/ч». Что нам, волчьку стаю кормить? «Топор...» Ты послушай только! «Топор из Оружейной палаты Московского Кремля, XV век, работа миланских мастеров, золото, слоновая кость», так, так... Подарить, что ли, Рассохину? Он любитель антикварных вещичек. Дальше...

— «Фауст» Кристофера Марло, Лондон, издание 1789 года», — прочла Иола. — «Форма для печенья «Привет»... «Футбольный мяч»... «Филигранные серьги, серебро, бирюза»... «Ходовая часть гравихода Д-108 в комплекте с автоматом, реагирующим на препятствие»...

Листали опять, сначала, ездили пальцами по строчкам. Владеке воинственно орал Эрни, изображал пулеметную стрельбу. Потом затих, поскольку занялся сооружением заруды на ручье.

Перед ними стоял ящик, снимавший квантовые копии с любого из предметов, перечисленных в каталоге, — копии, абсолютно ничем не отличавшиеся от оригиналов. Нажатием кнопки можно было воссоздать антикварную мебель и лисьи шубы, детали машин, обувь, стаканчики с мороженым и лазеры, рассаду деревьев, инфракрасные бинокли, военную форму государства Коста-Рики (XX век), диван с зеркалом на спинке или порцию кафельных плит для бассейна, рыболовный ультразвук «манок» или набор слайдов «Памятники Грузии», связку воблы, переносный катер на воздушной подушке, скворечник и 200 типов электронно-вычислительных устройств, отрез серебряной парчи, зефир в шоколаде, кофейную мельницу, библиотеку из 100 тысяч томов...

— Ага! — вдруг торжествующе крикнул Марк, и его палец задержался на одной из строк. — Как это мы раньше пропустили! Посмотри, воробышек: «Микротом квантовый для генных операций, личный экземпляр Мейсснера, 2007 год». Вот это я беру. Старина Мейсснер сам собрал его, и с тех пор ни у одного генного инженера не было лучшего инструмента. Ну, теперь я король! В лаборатории все полопаются от зависти...

— Не полопаются, — успокоила Иола. — Тот же Рассохин посмотрит на тебя умильно, и ты ему подарить такой же. И остальным тоже.

— Там увидим, — сказал Марк. Нажав кнопку, он через секунду вытащил из ящика микротом, чмокнул Иолу и убежал в лабораторию — попробовать новый инструмент. Иола же сидела еще долго, почти до заката, сварила себе новую порцию чая. Будучи человеком благоразумным и запасливым, она сотворила с десяток хрустальных розеток для варенья (Эрни бьет их немилосердно, а есть из пластмассовых не так приятно), затем подарила себе запас фотобумаги и несколько отличных объективов — Иола работала фотографом в журнале мод. Наконец, сообразив, что неплохо было бы почитать перед сном что-нибудь новенькое, да поинтересней, она вынула из реструктора сборник последних приключенческих повестей.

Было совсем темно, когда вернулся Марк, сияя блаженством и потирая руки на ходу. Рассохин не только засматривал в глаза, но и сулил отдать за микротом половину своих смен на главном регенераторе. Другие не отставали: наутро Марк должен был сотворить еще шесть копий микротом Мейсснера, зато главный регенератор принадлежал ему безраздельно...

Совместными усилиями они загнали Эрни спать и легли сами, посмеиваясь и обсуждая план трехдневной прогулки на байдарках по маршруту, предложенному одним из коллег

Иолы. А в саду, на дощатом столе, стыл под жасмином ящик, способный завалить всю землю императорскими коронами, шоколадом и транзисторными схемами любого предназначения.

...Гравиход опустился, подмяв одуванчики. Марк с Иолой оставили недопитые стаканы и смотрели, как приближается Бхасур.

Он шел по колено в траве меж двумя рядами яблонь — яблонь, с которых ночной ветер уже начинал стряхивать спелые плоды. Шел и смотрел, как в нежной полутьме сумерек пили чай самые счастливые люди на Земле, закусывая сыром, яблоками и медом. Только чайничек для заварки был новый, антикварный, из черненого серебра. А за спинами Марка и Иолы, за кустами жасмина, на которых давно осыпались цветы, за черепичной крышей домика дрожало, выбрасывая длинные разноцветные лучи, странное пульсирующее сияние.

— Садитесь, — сказал Марк. — Можете сразу спрашивать, а потом пить чай. Можете...

— Чай я выпью обязательно, — улыбнулся Бхасур, садясь и сразу же придвигая себе зеленый сыр.

— Хорошо, тогда я спрошу, — сказала Иола. — Какживает Медицинский мозг?

— По-старому.

— Вы хотите сказать, что...

— Да. Никаких изменений в сигналах. Все та же пара людей — самая счастливая на Земле. Вот только ваш Эрни дал какую-то непонятную кривую, огромный взлет: пожалуй, теперь он даже счастливее вас.

— Оно и понятно, — ответил Марк. — Пусть всегда он будет счастливее нас. Видите ли, мы... Вон тот свет, там, за домом... У Эрни там теперь все, что хотите, — рыцари Круглого Стола в настоящих латах, и марсианский дом, и целые маленькие города... Вы уж простите нас, Бхасур, но у него вчера был день рождения, и мы...

— Подарили ему вашу машинку, — решительно закончила Иола.
